

Когда Ся Чи встал, Лу Цзинь уже уехал в компанию.

Тётя Чжан рассказала ему о том, что было утром.

Узнав, что тот выпил бульон до дна, Ся Чи остался очень доволен.

В последующие дни Лу Цзинь уходил рано и возвращался поздно. Съёмки уже начались. Ся Чи, не зная, чем заняться, в один из дней съездил в компанию и решил вопрос с ассистентом.

Ассистент носил фамилию Хэ и был однокашником Чэнь Фэя. Они учились в одном заведении, только в разное время.

Помимо дел, связанных с Линь Сюй, у парня на руках ещё были акции, которые раньше дал ему Ся Цигуо, и кое-какие предприятия — большие и маленькие.

Прежний хозяин тела всегда был поглощён борьбой за семейное состояние и никогда этим не занимался. Ся Чи тоже разбирался во всём этом слабо, так что пусть идёт, как шло.

Теперь, когда появился ассистент Хэ, Ся Чи передал ему все дела и сам жил в своё удовольствие.

Свободное время всё равно летело быстро.

Температура в городе А продолжала падать. В ноябре наконец наступило резкое похолодание.

Осенний дождь пришёл внезапно и яростно. Вместе с порывами ветра крупные, с горошину, капли забарабанили по земле.

Ся Чи смотрел на молнии и слушал раскаты грома за окном и попросил тётю Чжан сварить имбирный отвар.

Эти несколько дней Лу Цзинь возвращался очень поздно, и их время полностью не совпадало. С тех пор как вернулись с гор, они общались только по телефону.

К счастью, сегодня тот написал, что вернётся пораньше.

Ся Чи остался ждать его в гостиной.

Ливень начался внезапно, многих застал врасплох.

Чэнь Фэй уже давно не возил Лу Цзиня, но сегодня тот неожиданно велел ему сесть за руль.

Должно быть, несколько дней непрерывной работы дали о себе знать, человек устал.

Чэнь Фэй ехал осторожно. За окном лил сильный дождь, и дворники не останавливались ни на секунду, только так можно было разглядеть дорогу впереди.

Лу Цзинь сидел на заднем сиденье с закрытыми глазами, дремал.

Мысли между тем унеслись далеко. Давние воспоминания, похороненные на дне сердца, всплыли снова.

Некоторые вещи, однажды случившись, словно врезаются в кость, от них не избавиться, даже если кость срубить.

Левая голень не чувствовала ничего. В колене нарастала глухая боль, с каждым мгновением всё сильнее.

Он давно уже не испытывал этого. В последний раз ещё когда был в Наньюане.

Тогда дождь был не таким сильным, и колено не болело так остро.

По сравнению с городом А — городом, оставившим ему слишком много боли, он вдруг поймал себя на том, что вспоминает время в снежных горах Линьбай.

Та свобода, то спокойствие, а ведь это было совсем недавно.

Лицо Лу Цзиня не изменилось, но тело напряглось. Он поднял руку, сорвал галстук и расстегнул две верхние пуговицы, до этого застёгнутые до последней.

В машине было тепло, но Лу Цзиню казалось, что всё тело горит.

За окном бушевали ветер и дождь. В салоне было непривычно тихо.

Вскоре автомобиль остановился у ворот старого особняка.

Ся Чи рассчитал время и стоял у входа с зонтом.

Чёрный представительский автомобиль остановился. Не дожидаясь, пока Чэнь Фэй выйдет и откроет дверь, Ся Чи уже быстрым шагом подошёл и дважды постучал по стеклу со стороны Лу Цзиня.

Услышав стук, мужчина опустил стекло, и перед ним предстало лицо Ся Чи: ни капли грима, но всё равно яркое.

Ся Чи вздёрнул бровь, на лице сияющая улыбка.

Смотрел на Лу Цзиня и намеренно произнёс лёгким голосом:

— Сколько лет, сколько зим, большой занятой человек.

В то же мгновение мрак на дне сердца рассеялся, его сменили вот эти светлые глаза Ся Чи.

Глубокий взгляд Лу Цзиня остановился на нём — молча, неподвижно, будто хотел врезать этот момент в память.

Ся Чи хмыкнул:

— Ну и сколько будешь сидеть?

Чэнь Фэй, сидевший впереди, следил за происходящим через зеркало заднего вида, стараясь не издавать ни звука.

«Вот это зрелище так зрелище.»

С тех пор как Лу Цзинь попросил его помочь Ся Чи с делами, он начал подозревать, что между этими двумя что-то не так.

Недавно шеф бросил работу и внезапно рванул в снежные горы. На следующий день Чэнь Фэй увидел в «Моментях» их совместное фото, и это только подтвердило его догадку.

Он помнил, что накануне Ся Чи выложил фото с молодым господином из семьи Сюй. Трудно было не заподозрить, что его шеф приревновал.

Чэнь Фэй с пониманием разблокировал двери.

Не дожидаясь, пока Лу Цзинь шевельнётся, Ся Чи сам потянул дверцу и наклонился к нему:

— На улице так холодно, — сказал он, протянул руку и взял Лу Цзиня за руку. — Давай, быстрее выходи.

— Угу, — Лу Цзинь собрал мысли и вышел из машины, повинувшись его усилию.

Забрал зонт из руки Ся Чи и поднял над ними двумя.

Зонт был большой, под ним с запасом помещались оба, но Лу Цзинь всё равно чуть сместился в сторону Ся Чи.

Ся Чи закрыл дверцу и сказал Чэнь Фэю:

— Спасибо за труды, специальный ассистент Чэнь. Езжайте осторожно.

— Не стоит благодарности, господин Сяо Чи, — Чэнь Фэй попрощался с обоими и уехал.

Дождь всё не унимался, ветер тоже.

Парень надел плотную куртку, когда выходил, но за это короткое время на улице всё равно пробрал холод.

Глядя вслед уехавшей машине, юноша поспешно потянул Лу Цзиня внутрь.

— Ты сегодня какой-то странный. Случайно, не подагра снова? — сказал он, разглядывая лицо Лу Цзиня.

— Не подагра, — коротко ответил Лу Цзинь.

— Тогда нога не болит? — переспросил Ся Чи.

Лу Цзинь: —

Разговаривая, они дошли до поворота и вошли в крытый переход.

Зонт больше не был нужен. Ся Чи только собрался прибавить шаг, как Лу Цзинь сзади обхватил его за талию.

Зонт упал к их ногам.

Лу Цзинь держал Ся Чи в объятиях. Ростом они были почти одинаковы. Лу Цзинь оперся на его правое плечо. Руки, сомкнувшиеся вокруг Ся Чи, сжали крепче, не допуская возражений. Пытался извлечь из него что-то.

Они стояли у поворота, из дома их не было видно. Ся Чи подумал о том, что мужчина все эти дни уходил рано и возвращался поздно.

Сердце на мгновение смягчилось. Он не шевелился, просто позволял ему опираться.

— Только недолго. Договорились? Потом заходим внутрь, и никаких вольностей.

— Мало, — сказал Лу Цзинь и развернул его к себе лицом. Они стояли друг напротив друга. Одной рукой он обнимал Ся Чи за талию, другой — держал его лицо.

Большой палец лёг на губы и тихо надавил.

Взгляд следил за движением подушечки пальца. В глубине глаз поднялся тёмный огонь. Голос чуть охрип.

— Должна же быть какая-то выгода.

В полутьме горящий взгляд Лу Цзиня было не скрыть.

Уголки глаз Ся Чи приподнялись. Настроение у него сейчас было хорошее, глаза изогнулись дугой:

— Что за выгода?

Губы чуть приоткрылись и закрылись, задевая подушечку пальца. Иногда кончик пальца заходил внутрь.

Там было мягко, температура высокая, влажно... Взгляд Лу Цзиня становился темнее. В животе поднималось что-то жгучее.

В следующий миг лицо Ся Чи изменилось. Напряжённо:

— Кровь!

Лу Цзинь инстинктивно поднял руку, провёл под носом, и тут же вся рука оказалась в крови.

Лу Цзинь: —

Дальше началась суматоха. По требованию Ся Чи человек был вынужден зажать крылья носа.

Он прошёл за Ся Чи в гостиную и сел на диван.

Парень взял чистое полотенце, намочил его и вытер с лица и рук Лу Цзиня кровь.

К этому времени остальные уже разошлись по комнатам. Лу Цзинь тоже не хотел беспокоить Ся Цигуо, и продолжал прижимать полотенце к крыльям носа.

С детства и до сих пор, можно сказать, это был первый в жизни Лу Цзиня случай носового кровотечения. И надо же, в такой неловкий момент.

— Ну вот, говорил же я, что у тебя слабый организм, — сказал Ся Чи.

Лу Цзинь тихо засмеялся:

— Ты уверен, что дело не в том, что слишком укрепляли?

Ся Чи стало немного не по себе.

Вспомнил про укрепляющий бульон, который тётя Чжан готовила все эти дни утром и вечером, не по себе стало ещё больше.

Хотя он и не ожидал, что Лу Цзинь перестарается с бульоном.

Юноша слегка кашлянул, скрывая неловкость:

— Завтра же скажу тёте Чжан пусть прекращает укрепляющий бульон.

И правда, пора было останавливаться. Изредка выпить ещё ничего, но столько дней подряд, кто угодно не выдержит.

К счастью, по мере того как Лу Цзинь успокаивался, кровь быстро остановилась. Он отложил полотенце:

— Всё, прошло.

Ся Чи подал стоявший рядом имбирный чай.

Лу Цзинь подозрительно посмотрел на Ся Чи, во взгляде мелькнула растерянность.

Если Ся Чи скажет пить — пить или не пить?

Поняв, что Лу Цзинь не так понял, парень пояснил:

— Не бульон. Имбирный чай.

Лу Цзинь только тогда взял, но и пить много не решился, для виду отпил несколько глотков.

После такой кутерьмы всякое настроение пропало.

— Уже не рано, надо бы отдохнуть, — сказал Лу Цзинь.

Ся Чи кивнул.

Вместе они направились на второй этаж.

— Завтра вечером папа велел мне поехать с ним на ужин к Сюй Чжэнцину, — сказал Ся Чи.

— К Сюям? — Лу Цзинь остановился, чуть нахмурился. — Папа сказал тебе, по какому конкретно поводу?

Ся Чи покачал головой:

— Нет, просто поехать на ужин.

Лу Цзинь помолчал.

Потому что, насколько он знал, завтра у семьи Сюй проходил банкет чтобы подобрать для своего младшего внука пару через договорной брак. То есть смотрины.

Ся Чи увидел, что Лу Цзинь молчит, и спросил:

— Что-то не так?

<http://bllate.org/book/17734/1662607>